

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 881/886: 372.881.161.1

ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

LEARNING RUSSIAN FOLK FAIRYTALES ON LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AS AN APPROACH OF KNOWING RUSSIAN PHILOSOPHICAL THINKING

©*Матвеевко В. Э.*

канд. пед. наук

Российский университет Дружбы народов

г. Москва, Россия

veronikabelle@mail.ru

©*Matveenko V.*

University of Russia of Friendship of the People

Moscow, Russia

veronikabelle@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы базовые философские концепты русских народных сказок, доказано, что данные произведения народного творчества представляют ценный учебный ресурс для иностранных студентов филологических специальностей (журналистов, переводчиков, преподавателей РКИ, специалистов по связям с общественностью и др.) — учащихся российских вузов и изучающих русский язык за рубежом. В работе использован аналитико-описательный метод, а также реализован культурологический подход, позволяющий рассматривать образовательный процесс как процесс воспроизводства культуры страны изучаемого языка.

Abstract. The article is devoted to philosophic concepts of Russian folk fairytales. The author is proved that folk poetical works represents valuable educational recourse for foreign philologists students (journalists, translators, teachers of Russian as a foreign, specialist in public relations, etc.), who study Russian language as a foreign at Russian institutes of higher education or abroad. Analytic–descriptive method is used in the article. Cultural approach in Russian language teaching is used in the article, it allows to study educational process as a process of reproduce culture of country.

Ключевые слова: русская народная сказка, русский язык как иностранный, профессиональная компетенция студента–филолога.

Keywords: Russian folk fairytales, Russian language as a foreign, professional competence of philologists.

Практическое овладение иностранными студентами–филологами русским языком — это необходимая база для дальнейшего изучения и анализа русского языка как объекта будущей деятельности специалиста, в какой бы области она ни осуществлялась: научной, преподавательской, переводческой и т. д. Важное место в системе подготовки филологов–русистов занимают курсы русской литературы, истории, устного народного творчества; компетентные знания в перечисленных науках определяют уровень профессионализма будущего иностранного русиста, способного пропагандировать русский язык и культуру

<http://www.bulletennauki.com>

за рубежом. В этом случае художественные тексты русской литературы, в том числе фольклорные, в процессе обучения РКИ предстают в двух направлениях: как материал и средство овладения языком и как художественно-эстетическое явление русской культуры.

Профессиональная деятельность иностранного филолога–русиста предполагает как компетентное владение русским языком, так и умение работать с текстами различных жанров; при этом большое значение придается литературным, фольклорным текстам. Подобный лингвокультурологический подход имеет коммуникативное, познавательное и воспитательное значение. Для филологической аудитории важно показать, что не только в языке, но и в фактах языка находит отражение национальная специфика русского народа.

Учет национально–культурного своеобразия языка должен осуществляться в учебных материалах любого характера, но при этом особое внимание к богатству русского языка необходимо уделять, как было сказано выше, в процессе обучения иностранных студентов–филологов.

Автором статьи были проанализированы учебники по следующим предметам, изучаемым иностранными студентами–филологами на I и II курсах бакалавриата: «Введение в славянскую филологию», «Отечественная история», «Лексикология русского языка», «Лингвокультура страны изучаемого языка», «Лингвострановедение», «Русское устное народное творчество», «Фразеология русского языка». Также внимательно было изучено содержание учебников и пособий для практических занятия по РКИ, используемых на I и II курсах в группах иностранных филологов российских вузов. Автор исследования пришел к выводу, что лексика учебников и пособий по РКИ не отражает в полной мере содержание филологических дисциплин, следовательно, эти учебники не выполняют своей главной цели — развивать языковую личность иностранного филолога–русиста в профессиональной сфере, совершенствовать его предметную и, в результате, профессиональную компетенции.

В качестве дополнительного и в то же время необходимого учебного материала для занятий по РКИ в группах студентов–филологов мы предлагаем использовать русские народные сказки. В данной статье автор хотел бы подробнее остановиться на описании связи русской философской мысли и произведений фольклора (сказок). Ранее автор проводил исследование в области методики обучения иностранных студентов–филологов национально–окрашенной русской лексике (на материале экранизированных русских сказок) [8].

Сказка стала объектом пристального внимания ученых многих специальностей, не только филологов и фольклористов. В исследовании сказки используются самые различные методы и приемы. Русская народная сказка глубоко изучалась в трудах В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, А. Н. Афанасьева и др., в методике обучения русскому языку русской народной сказке посвящены работы А. В. Бордовской, Е. Ю. Ласкавцевой, А. С. Мамонтова, Н. А. Никитиной, С. И. Селивановой, Н. В. Татариновой.

Изучение сказок в иностранной аудитории очень важно, так как позволяет учащимся с определенной степенью вероятности структурировать национальную картину мира. Произведения фольклора (сказки, песни, колыбельные), услышанные в детстве, определяют нравственные идеалы, правила будущего поведения человека, оказывают влияние на формирование национальных черт характера.

Наиболее полно связь менталитета и сказки исследована в работах К. Г. Юнга, Марии–Луизы фон Франц, А. В. Гнездилова.

К. Юнг вводит термин «архетип», понимаемый как «генетически фиксированные древние образцы и социально–культурные идеи» [11], которые являются достоянием «коллективного бессознательного» и лежат в основе творчества. Для Юнга архетипы — «гипотетическая модель, бессознательное устремление, по проявлениям которого можно судить

<http://www.bulletennauki.com>

о существовании реальных мотивов. Эти первичные образы и идеи воплощаются в виде символов в мифах и верованиях, в произведениях литературы и искусства». Чистейшие архетипы встречаются в мифологии и фольклоре. Таким образом, народные сказки являются фактом не только устного народного творчества, но и богатейшим материалом для педагогики, лингво – и этнопсихологии, философии и ряда других наук.

Европейцы ошибочно полагают, что русская философия получила название «*религиозной*» только потому, что русский народ *мистически* религиозен. Ведь и арабскую философию можно по тому же принципу назвать «*мистической*», потому что в ней все сводится к религии и человек полностью зависим от нее и обязан беспрекословно подчиняться ей. Но ни одна религия мира не учит любить другого человека больше, чем самого себя (а Православие учит быть человеколюбивым вплоть до самопожертвования), ни в одной Святой Книге не говорится о том, что за удар по одной щеке нужно подставить другую, если этот удар, полученный одним человеком, спасет многих других от беды (а в Библии есть эта мудрость), и если посмотреть с другой стороны, именно Православие — религия всепрощения, терпения и любви.

Обратимся к философии В. С. Соловьева, яркого представителя русской философии, и проследим его идеологию жизненных ценностей русского социума. Основу философии В. С. Соловьева составили введенные им понятия Всеединства, Добра, Софии (Христианской Мудрости). «Смысл жизни человека заключается в осуществлении им и обществом в целом идей Добра, где Добро — высшая Сущность и воплощается в разных формах — в бытии индивида, в истории человечества. Воплощение Добра в человеке проявляется в первичных данных нравственности, а это чувства стыда, сострадания, благоговения. Человек стыдится своей порабощенностью грубым материальным миром, а стыд свидетельствует о человеческом достоинстве. Отношение ко всему живому показывает наличие чувства жалости, и оно же является корнем этического. Нравственная основа религии — это преклонение перед Высшим, Благоговение. Каждый человек обладает первичными ростками нравственности, то есть может различать добро и зло, вырабатывать моральные нормы (учение о нравственности). Человек в своем разуме и совести — безусловная форма Добра, он способен и должен оценивать с точки зрения поведения не только себя, но и общество в целом, так как человек — существо лично-общественное» [10, с. 285] — пишет философ.

Следует добавить к вышесказанному слова известного ученого Н. О. Лосского, который считал, что «*религиозность, Православие и связанное с ним искание абсолютного добра есть наиболее глубокая черта русского народа*» [5, с. 5] аргументируя эту мысль как своими собственными наблюдениями (люби Бога больше себя и ближнего, как себя), так и ссылками на Ф. М. Достоевского («*Может быть, единственная любовь народа русского есть Христос*»), Л. Н. Толстого («*Русский народ кроткий, мудрый, святой*»), С. Н. Булгакова («*Россия должна явить миру святую Русь*»), Г. Флоровского («*И чтобы стать русским, необходимо быть православным*»).

Эта характерная глубинная черта русской национальной личности отражается в языке не только философской литературе, но и с древнейших времен в фольклоре, например, в пословицах: «*Жить — Богу служить*», «*Сильна Божья рука*», «*Божья рука — владыка*», «*У Бога милости много*», «*Друг обо друге, а Бог обо всех*», «*С Богом пойдешь — до блага дойдешь*», «*Любящих и Бог любит*», «*Никто не может, так Бог поможет*», «*Все мы под Богом ходим*», «*Кто добро творит, тому Бог оплатит*» и т. д.

Христианское мировоззрение отражается в особенностях языковой картины мира, которые вербализуются в таких концептах, как Бог, Спаситель, Русь Православная, Церковь (примеры из сборника «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева): *куда тебя Бог несет? езжай с Богом; человек крещеный; жил-был батрак, Бог дал ему большую силу; против Бога не пойдём;*

<http://www.bulletennauki.com>

Бог не оставит; Бог послал; Бог в помощь; дал Господь рожь на диво мужику; молись Богу да ложись спасть; откуда тебя Бог принес? Царь — некрещеный лоб; чего ты у Господа просишь? Господь дал хлеба на век; Божья воля; слава Богу; Бог милостив; счастьем Господь наделил; Русь святая; Русь Православная; Божья Церковь; терпи, Христа ради; Ери не унывает, на Бога уповает; иди с Богом; надейся на Бога; вспомни Бога; дело было в старину, когда еще по земле Христос ходил со своими апостолами; Бог даровал сына; Бог хранит; Божий свет; Христов день [1] и т. д.

Обратившись к фольклорным текстам, находим, что не только в философии подчеркивается доброта и простота как ценность, как дар, но и в сказках. Вспомним известную и любимую с детства сказку «Царевна Несмеяна». Кого же выбрала царевна Несмеяна в мужа? Простого Ивана — дурака, и только потому, что он смог ее рассмешить.

Почему яблоня, печка и река помогают Аленушке и братцу Иванушке спрятаться от погони гусей–лебедей? Из-за доброты Аленушки. Можно привести огромное количество похожих примеров, когда доброта (а не ум) вознаграждается совершенно неожиданно, когда герои имеют чувство сострадания и умеют творить добро совершенно бескорыстно. Как видим из произведений фольклора, для русского народа главным всегда были душевная доброта, чистота помыслов, отзывчивость и помощь нуждающимся.

Сказка учит бережно относиться к природе: достаточно вспомнить героев русских сказок, которые щадили муравья, лебедь, утку и т. д. и не применяли силу против беззащитных. Эту русскую философскую мысль выражает Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы»: «Животных любите: им Бог дал начало мысли и радость безмятежную. Не возмущайся же ею, не мучьте их, не отнимайте у них радости, не противьтесь мысли Божией. Человек, не вознось над животными: они безгрешны, а ты со своим величием гноишь землю своим появлением на ней и след свой гнойный оставляешь после себя» [3, с. 360].

Базируясь на анализе ряда работ философов, культурологов, писателей, выделяются наиболее типичные ценности, свойственные русскому национальному характеру. Так, к доминантам поля «*русская национальная личность*» и особенностям русского национального менталитета В. В. Воробьев относит духовность (святость, религиозность), соборность (общинное сознание, единение в духе), всемирную отзывчивость, стремление к высшим формам опыта, широту души, правдоискательство, терпение, власть, славу, совесть и др. [2, с. 81–85].

Также в фольклорном тексте образуются своего рода стереотипы — собирательный образ героев, как положительных, так и отрицательных. В лингвокультурологии данная единица носит обобщающий характер — *лингвокультурема*.

Согласно В. В. Воробьеву, лингвокультурема [2, с. 56–60] как комплексная межкуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания. Она вбирает в себя как собственно языковое представление (форму мысли), так и тесно и неразрывно связанную с ним внеязыковую культурную среду (ситуацию, реалию). Слово — сигнал неизбежно будит в человеке, знающем язык, особую культурную коммуникацию. Глубина представления, связанного со словом, то есть содержание лингвокультуремы, находится в прямой связи с лингвокультурологической компетенцией языка. Восприятие глубокого лингвокультурологического смысла дает полное осознание реалии, а не просто знание «языкового ярлыка», который требует дальнейшей когнитивной расшифровки.

Таким образом, стереотипы (представление о героях или явлениях), или лингвокультуремы (понятие, включающее более широкий спектр знаний), некоторым образом напоминающие «архетипы» Юнга, складываются под влиянием народа и находят свое выражение в фольклоре.

<http://www.bulletennauki.com>

Появление стереотипов в структуре фольклорного текста рассматривается в работах ряда ученых — лингвистов, социологов, психологов, этнопсихологов, философов (здесь — «архетипы» как целая культура, «стереотип» — понятие более узкое), таких, как Ю. Д. Апресян, Ю. А. Сорокин, Ю. Е. Прохоров.

Обратимся к одному из важнейших образов русского фольклора — дураку, чтобы проследить сложившийся стереотип героя в сказке. Как пишет А. С. Мамонтов, *«любовь к добру идет из глубин русского национального сознания. В русских народных текстах главным любимым героем является человек отнюдь не богатый, не сильный и даже не умный, а добрый по характеру, и его доброта всегда, в конечном счете, бывает вознаграждена»* [6, с. 176]. А. С. Мамонтов предлагает вспомнить Емелю — дурака из всем известной сказки «По щучьему велению», проявившего доброту к щуке, не ведая о грядущих за это благах. Автор подчеркивает, что в русской национальной культуре издавна высказывалась мысль о приоритете добра в жизни, о неизбежности его победы в борьбе со злом. Известный ученый В. Я. Пропп также подчеркивал, что *«дурак русских сказок обладает нравственными достоинствами, и это важнее наличия внешнего ума»* [9, с. 89–90].

Нравственные достоинства, доброту и человеколюбие находим, обратившись к образу героя русских былин — Добрыне Никитичу, богатырю, побеждающему змея.

В сказках полно описываются наиважнейшие культурные концепты, например, один из самых древних концептов восточнославянской культуры «мать — сыра земля»: в сказках русские богатыри обращаются к земле для того, чтобы получить силу (в битве со змеем, чудовищем и т. д.). Старинную, уходящую корнями в тысячелетия традицию бережного, трепетного, сыновьего отношения к земле–матери описывает Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Он целовал ее (землю — авт.), плача, рыдая и обивая своими слезами, и иступленно клялся любить ее, любить во веки веков... *Пал он на землю слабым юношей, а встал твердым на всю жизнь бойцом*» [4, с. 46]. Интересно и другое высказывание Ф. М. Достоевского о земле: «Облей землю слезами радости твоя и люби сии слезы твои» [там же].

В пособии «Мы родом из сказки» российские ученые Н. А. Маркина и Ю. Е. Прохоров приводят другие примеры русских национальных концептов, имеющих в сказках: «дитя», «русская женщина — душа», «русская семья» [7, с. 13–16]. Рассмотрим эти концепты по порядку.

Концепт «дитя» наиболее полно реализуется в русской народной сказке «Репка»: репку не могут вытащить дед, бабка, внучка, собачка, кошка, и только самое слабое существо может им помочь — мышка. Как правило, ребенок в детстве неосознанно ассоциирует себя с этим слабым и беззащитным существом — мышкой, и через нее понимает, что он тоже ценен, важен в этом мире, в семье.

Следующий концепт «русская женщина — душа». Женщина в русских сказках играет огромную роль, она предмет притязаний. Даже Кашей Бессмертный, обладающий всеми материальными богатствами, готов отдать за нее все. Он, не имеющий смерти, по-настоящему не имеет и жизни. Жизнь ему может дать только женщина, которой он отдает все, даже тайну своей смерти. За женщину идет борьба между Иваном и Кашеем, борьба тьмы и света за душу. Женщина-душа, женщина-любовь всегда в жизни ведет духовно Ивана — русского человека. Как написал Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Я есмь, и я люблю» [3, с. 364].

Концепт «семья» также ярко представлен в русских народных сказках: на деревенских домах часто сверху ставились два конька — символ двух соединенных душ, символ единства, целостности, нерушимости, крепости семьи. В сказках пара всегда счастливая. В качестве

<http://www.bulletennauki.com>

противопоставления данному концепту выступает герой русских сказок — Лихо Одноглазое, «лишний человек», не имеющий пары и видящий в людях только отрицательное.

Важную роль в русских сказках также имеет роковой камень на распутье, «философский камень». «Направо пойдешь — коня потеряешь...». Русский Иван, как правило, выбирает самое опасное и трудное, потому что только там можно победить наибольшее зло и принести тем самым больше добра.

Следовательно, включение материала русских народных сказок в процесс изучения РКИ, основанный на межпредметной связи с другими изучаемыми филологическими дисциплинами в рамках модуля «Филология», позволяет сделать учебный процесс более целенаправленным (реализация профессиональной компетенции); дает возможность глубокого понимания средств выражения изучаемого языка (совершенствование языковой (лингвистической) и коммуникативной компетенций), характера мышления народа, его национального своеобразия: в русских сказках можно найти образное выражение понятий общепринятого нормативного поведения (развитие социокультурной, лингвострановедческой компетенций). Использование русских народных сказок на занятиях по РКИ позволяет построить учебный процесс, направленный не только на овладение грамматикой и лексикой, но и на постижение базовых элементов национальной культуры народа, что позволит учащимся выйти на уровень межкультурного диалога и ориентироваться в различных ситуациях общения.

Таким образом, проанализировав русские фольклорные тексты, убеждаемся, как близки идеи русских философов к русской народной мудрости, насчитывающей уже более тысячи лет, как неотделимы они и взаимосвязаны. В русском фольклоре отражаются мысли всего нашего многочисленного народа, русская философия облекает эти мысли в научную оболочку.

Список литературы:

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М.: АЛЬФА–КНИГА, 2010. 1087 с.
2. Воробьев В. В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 395 с.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Том 1. М.: Современник, 1981. 386 с.
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Том 2. М.: Современник, 1981. 544 с.
5. Лосский Н. О. Характер русского народа. Книга 1. М., 1990.
6. Мамонтов А. С. Дух народа, язык и культура // X Конгресс МАПРЯЛ «От слова к делу» (Санкт–Петербург): доклады. М.: ГИРЯП, 2003. С. 170–178.
7. Маркина Н. А., Прохоров Ю. Е. Мы родом из сказки...: учебное пособие для иностранных студентов–филологов. СПб.; Златоуст, 2004. 116 с.
8. Матвеев В. Э. Лингводидактическая система обучения иностранных студентов–филологов национально–окрашенной лексике с использованием аудиовидеосредств: дисс. ... канд. пед.наук. М., 2014. 253 с.
9. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2004. 332 с.
10. Соловьев В. С. Учение о сущности. Хрестоматия по истории философии (русская философия): учебное пособие для вузов / Отв. ред. Л. А. Микешина. В 3 ч. Ч. 3. М., 1997. 992 с.
11. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного. Режим доступа: http://pryahi.indeep.ru/psychology/jungian/jung_01.html (дата обращения 07.03.2016).

References:

1. Afanas'ev A. N. Narodnye russkie skazki. M.: AL'FA–KNIGA, 2010. 1087 p.
2. Vorob'ev V. V. Teoreticheskie i prikladnye aspekty lingvokul'turologii. Diss. ... d. filol. n. M.: GIRYaP, 1996. 395 p.

<http://www.bulletennauki.com>

3. Dostoevskii F. M. Brat'ya Karamazovy. Tom 1. M.: Sovremennik, 1981. 386 p.
4. Dostoevskii F. M. Brat'ya Karamazovy. Tom 2. M.: Sovremennik, 1981. 544 p.
5. Losskii N. O. Kharakter russkogo naroda. Kniga 1. M., 1990.
6. Mamontov A. S. Dukh naroda, yazyk i kul'tura // Ot slova k delu. Sbornik dokladov / X Kongress MAPRYaL (Sankt–Peterburg). M.: GIRYaP, 2003. P. 170–178.
7. Markina N. A., Prokhorov Yu. E. My rodom iz skazki... Uchebnoe posobie dlya inostrannykh studentov-filologov. SPb.: Zlatoust, 2004. 116 p.
8. Matveenko V. E. Lingvodidakticheskaya sistema obucheniya inostrannykh studentov–filologov natsional'no–okrashennoi leksike s ispol'zovaniem audiovideosredstv. Diss. ... k. ped. n. M.: RUDN, 2014. 253 p.
9. Propp V. Ya. Istoricheskie korni volshebnoi skazki. M., 2004. 332 p.
10. Solovev V. S. Uchenie o sushchnosti. Khrestomatiya po istorii filosofii (russkaya filosofiya): Uch. posob. dlya vuzov / Otv. red. L.A. Mikeskina. V 3 ch. Ch. 3. M., 1997. 992 p.
11. Yung K. G. Ob arkhетipakh kollektivnogo bessoznatel'nogo. [Elektronnyi resurs]. URL: http://pryahi.indeep.ru/psychology/jungian/jung_01.html (data obrashcheniya 07.03.2016).

*Работа поступила в редакцию
08.03.2016 г.*

*Принята к публикации
11.03.2016 г.*